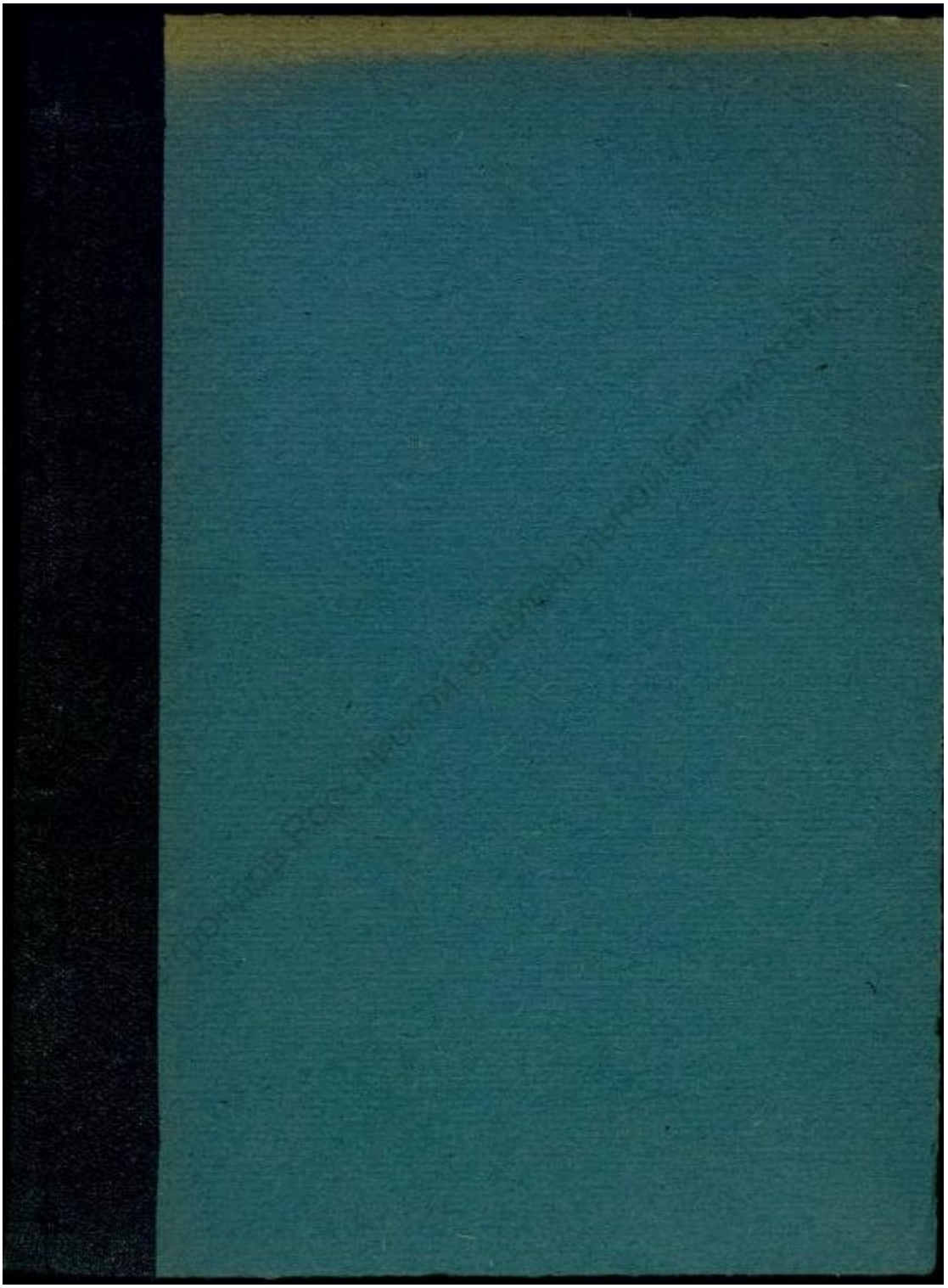
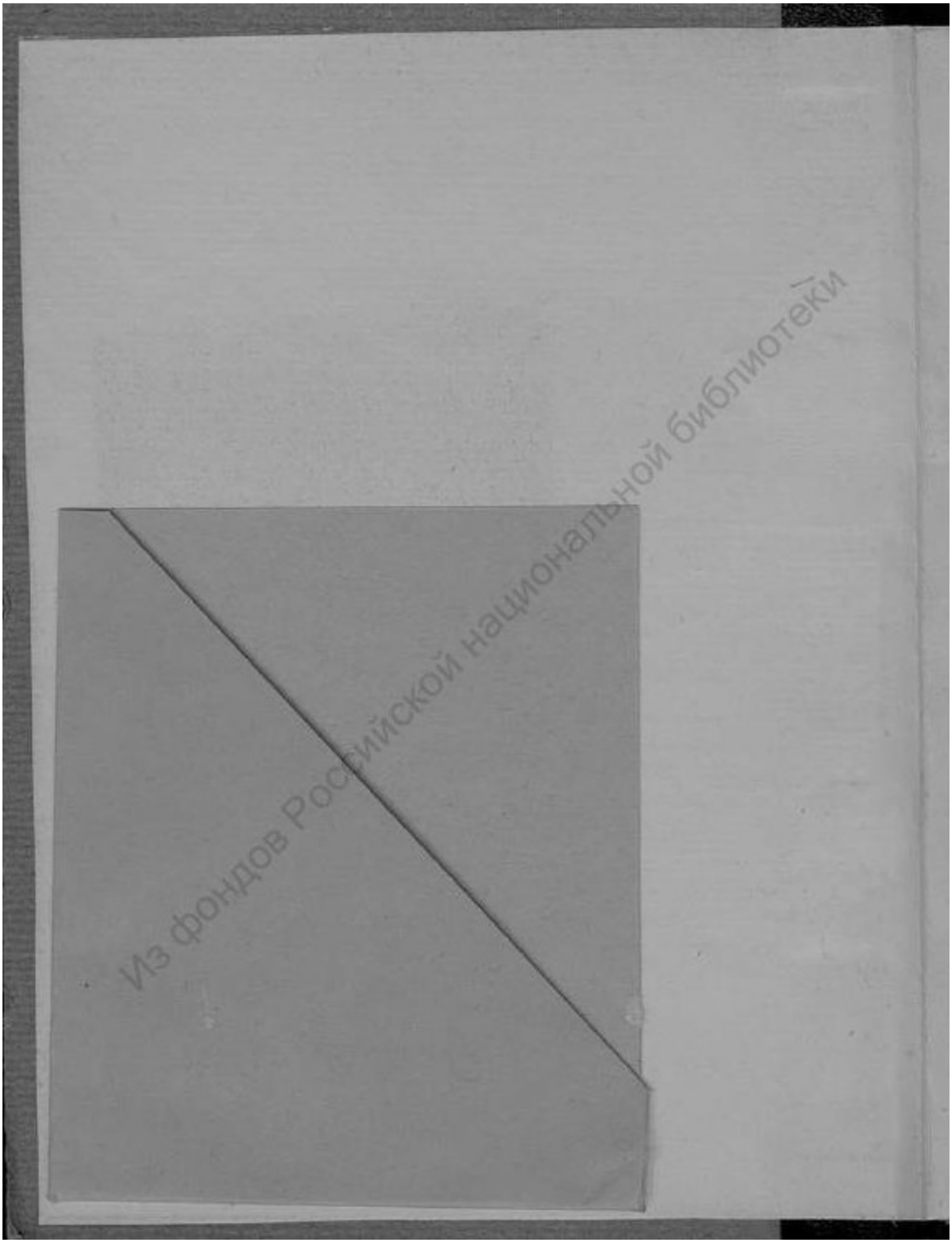
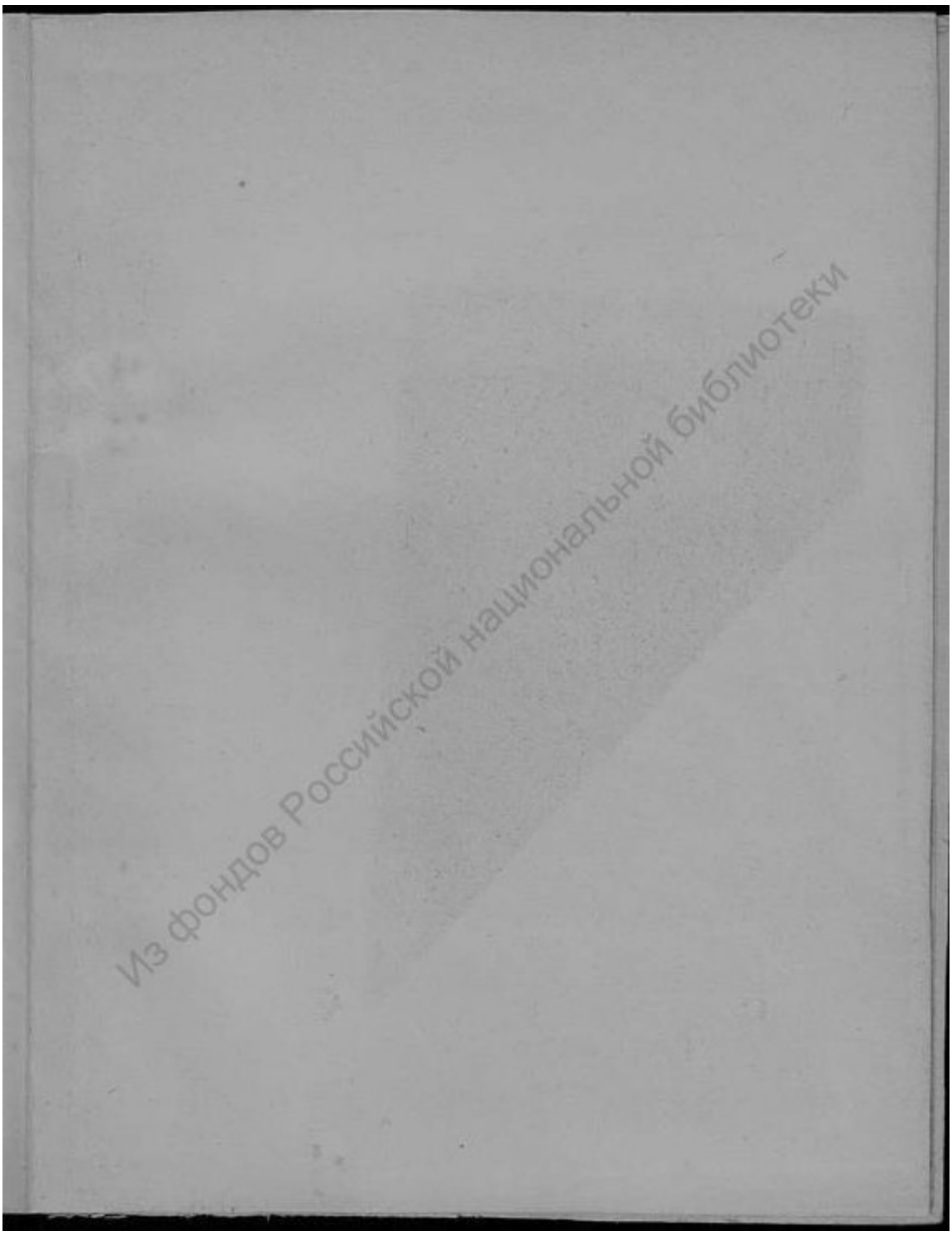



Из фондов Российской национальной библиотеки


Из фондов Российской национальной библиотеки

№ 2

37.
80.
6,
7/
2

Из фондов Российской национальной библиотеки

№ 2. БИБЛІОТЕКА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ. Ц. 5 К.

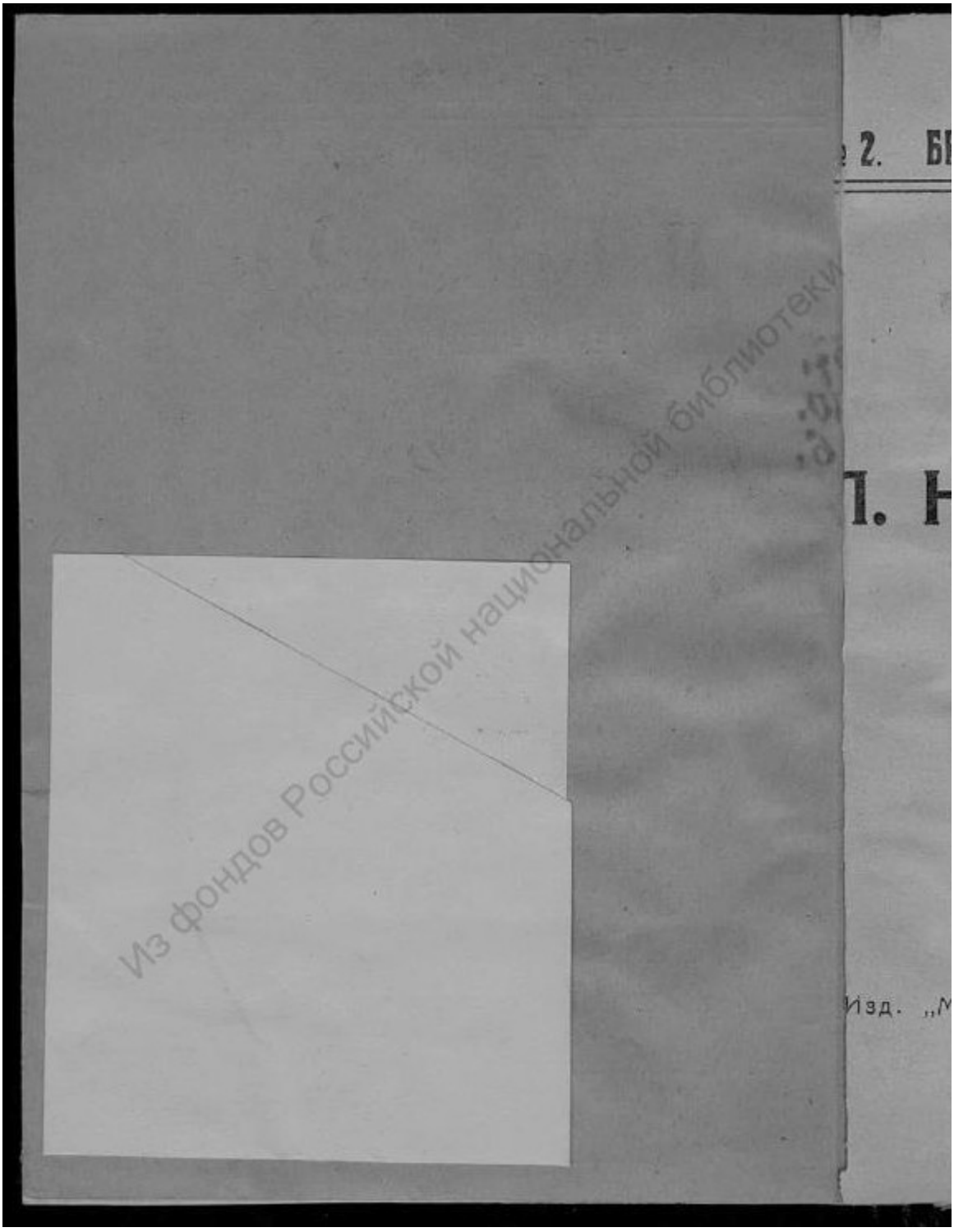
П. Н. НЕСТЕРОВЪ

ГЕРОЙ-АВІАТОРЪ

37.
30.
6.
7/
2

Из фондов Российской Государственной библиотеки

Изд. „Московское Печатное Производство".
МОСКВА. 1914 г.



Из фондов Российской национальной библиотеки

37.80.6.17

№ 2. БИБЛІОТЕКА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ. Ц. 5 К.

ИПБ

Штабсъ-капитанъ

1914 г.

Л. Н. НЕСТЕРОВЪ.

† 26 августа 1914 г.

Из фондов Российской национальной библиотеки

1174/42

Изд. „Московское Печатное Производство".
МОСКВА. 1914 г.

Из фондов Российской национальной библиотеки

Тип. „Московское Печатное Пр-во" Вл. Венгерова.
Мясницкая, 20.

П. Н. Нестеровъ.

27 августа 1913 г. въ Кіевѣ на глазахъ многихъ военныхъ летчиковъ авіаторъ П. Н. Нестеровъ замкнулъ первую въ мірѣ мертвую петлю.

27 августа 1914 г. было получено извѣстіе о геройской смерти шт.-кап. П. Н. Нестерова на австрійскомъ театрѣ войны.

Увидѣвъ въ районѣ Желкіева летящій надъ нашимъ расположеніемъ австрійскій аэропланъ, собиравшійся бросить бомбу, П. Н. Нестеровъ взлетѣлъ на воздухъ, атаковалъ непріятеля и протаранилъ чужой аппаратъ. Уничтоживъ австрійскаго летчика и предотвративъ жертвы въ нашихъ войскахъ отъ бомбы, Нестеровъ самъ погибъ смертью героя.

Незадолго до этой послѣдней геройской схватки, въ періодъ подхода нашихъ войскъ ко Львову, летая съ производившимъ развѣдку офицеромъ генеральнаго штаба Лазаревымъ, Нестеровъ, вслѣдствіе

порчи аппарата, благополучно спустился на непріятельской территоріи, въ окрестностяхъ Львова, не будучи замѣченъ австрійскими войсками.

Съ помощью жителей поляковъ летчики уничтожили аэроплань и скрытно, пѣшкомъ не только успѣшно пробрались обратно въ свою армію, но и привели съ собой плѣннаго австрійскаго офицера, котораго взяли на передовыхъ постахъ.

Из фондов Российской национальной библиотеки

Петръ Николаевичъ Нестеровъ родился въ 1887 году на югѣ Россіи. Обучался въ Нижнемъ-Новгородѣ въ Аракчеевскомъ корпусѣ, а затѣмъ окончилъ Михайловское артиллерійское училище.

Авіаціей покойный сталъ увлекаться при первыхъ ея зачаткахъ въ Россіи и еще въ 1910 году, будучи офицеромъ во Владивостокѣ, изучалъ ее теоретически. Получивъ продолжительный отпускъ, Нестеровъ пріѣхалъ въ Нижній-Новгородъ, гдѣ самостоятельно выстроилъ довольно удачный планеръ. Осенью 1911 года онъ попадаетъ въ Петроградъ въ воздухоплавательную школу и въ началѣ 1912 года начинаетъ самостоятельные полеты на гатчинскомъ аэродромѣ. Въ теченіе года проходитъ онъ теорію и практику и 28 сентября 1912 г. сдаетъ экзаменъ на пилота, а 5-го октября — на военнаго летчика.

Всѣ свои полеты онъ совершаетъ до этого момента на фарманѣ, а затѣмъ попадаетъ въ Варшаву въ отдѣлъ гатчинской школы и начинаетъ обучаться полетамъ на моноплянѣ ньюпоръ, съ которымъ быстро осваивается и въ который вноситъ нѣсколько самостоятельныхъ измѣненій. Изъ Варшавы Нестеровъ

прикомандировывается въ 3-ю авіаціонную роту въ Кіевѣ и здѣсь, обосновавшись, начинаетъ дѣятельно заниматься усовершенствованіемъ аппаратовъ, а также изслѣдованіемъ какъ теоретической, такъ и практической сторонъ ихъ примѣненія въ военномъ дѣлѣ.

Теоретическія работы привели его къ мысли о возможности совершить въ воздухѣ поворотъ въ вертикальной плоскости или такъ-называемую «мертвую петлю».

— Я еще не успѣлъ вполнѣ закончить теоретической разработки этого вопроса, — разсказывалъ впослѣдствіи П. Н. Нестеровъ, — когда узналъ, что «мертвую петлю» готовится совершить и французскій авіаторъ Пегу. Тогда я бросилъ теоретическіе расчеты и рѣшилъ рискнуть. Совершить «мертвую петлю» было для меня вопросомъ самолюбія,— вѣдь, болѣе полугода я изслѣдовалъ этотъ вопросъ на бумагѣ.

Участники обѣда на Гатчинскомъ аэродромѣ 12 мая 1914 г. помнятъ, конечно, красивую и образную рѣчь Нестерова, посвященную значенію «мертвой петли» для дѣла военной авіаціи. Онъ придавалъ ей огромную роль въ воздушномъ единоборствѣ самолетовъ. Воздушная борьба рисовалась ему въ видѣ «нападенія ястреба на воронъ», и, по словамъ его, тѣ летчики, которые сумѣютъ научиться владѣть своимъ аппаратомъ такъ, что придадутъ ему

«воздушную подвижность» ястреба, смогутъ нанести врагу скорѣйшій и серьезный уронъ.

Какъ извѣстно, П. Н. Нестеровъ блестяще выполнилъ поставленную имъ себѣ задачу: 27-го августа на кіевскомъ аэродромѣ, въ присутствіи товарищей-летчиковъ и представителей прессы, онъ описалъ въ воздухѣ полную «мертвую петлю» огромнаго діаметра.

Этотъ головоломный опытъ П. Н. Нестеровъ продѣлалъ на старенькомъ аппаратѣ «Ньюпоръ», не имѣвшемъ никакихъ спеціальныхъ приспособленій.

Необычайно скромный по натурѣ и не любящій говорить о своихъ успѣхахъ въ области авіаціи, П. Н. Нестеровъ въ разговорахъ всегда выдвигалъ заслуги другихъ русскихъ летчиковъ.

Но зато въ соревнованіи съ европейскими летчиками онъ упорно отстаивалъ честь и достоинство нашихъ авіаторовъ. Этимъ и объяснялось то, что Нестеровъ до послѣднихъ дней не могъ простить нашимъ воздухоплавательнымъ организаціямъ шумъ вокругъ имени Пегу, будто бы перваго, замкнувшаго «мертвую петлю».

Отстаивая свое первенство въ этомъ дѣлѣ, онъ думалъ не о себѣ, не о своемъ имени, а защищалъ достоинство русской авіаціи.

И это достоинство было публично засвидѣтельствовано самимъ королемъ «мертвой петли» Пегу во время его послѣдняго пребыванія въ Москвѣ, когда

онъ признать первенство Нестерова въ этомъ дѣлѣ и выразилъ удивленіе его поразительной смѣлости.

«Мертвая петля» создала П. Н. Нестерову широкую извѣстность не только въ Россіи, но и за границей. Этотъ рискованный полетъ на совершенно неподготовленномъ аппаратѣ упрочилъ за нимъ репутацію необычайно смѣлаго летчика.

Другой случай далъ П. Н. Нестерову возможность показать и свое необычайное хладнокровіе. Однажды во время одного изъ его полетовъ на большой высотѣ вспыхнулъ бензинъ. Пламя быстро охватило аппаратъ. Но П. Н. Нестеровъ не растерялся и спокойно, увѣренно спустился на пылавшемъ, какъ факелъ, аппаратѣ на землю.

Необычайно смѣлый и хладнокровный, П. Н. Нестеровъ, кромѣ того, обладалъ громадной выдержкой и прямо поразительной выносливостью. Достаточно вспомнить его недавній перелетъ изъ Кіева въ Петроградъ, который онъ совершилъ въ теченіе 8-ми часовъ, сдѣлавъ въ пути всего одну небольшую остановку.

Послѣдній его перелетъ изъ Москвы въ Петроградъ поразилъ всѣхъ своей смѣлостью. Этотъ перелетъ былъ совершенъ при совершенно необычайныхъ условіяхъ, безъ всякой подготовки. Рано утромъ П. Н. Нестеровъ явился на московскій аэродромъ и велѣлъ вывести аппаратъ. Когда механики

Из фондов Российской государственной библиотеки

спросили, куда онъ собирается летѣть, П. Н. Нестеровъ отвѣтилъ спокойно:

— Не знаю. Можетъ-быть, надъ аэродромомъ полетаю, а, можетъ-быть, изъ Москвы улечу.

Поднялся, сдѣлалъ кругъ и пошелъ на сѣверъ. А къ вечеру совершенно неожиданно опустился на гатчинскомъ аэродромѣ, покрывъ все разстояніе безъ одной остановки.

Жилъ Нестеровъ всегда очень скромно, можно сказать, бѣдно, мечтая о полученіи 10-тысячнаго абамелековскаго приза. Изъ своего скуднаго содержанія Нестеровъ тратилъ значительныя суммы на осуществленіе своихъ изобрѣтеній, такъ какъ онъ былъ не только однимъ изъ лучшихъ военныхъ летчиковъ, но также опытнымъ и знающимъ конструкторомъ летательныхъ аппаратовъ.

Нестеровъ отличался довольно слабымъ здоровьемъ. У него была склонность къ туберкулезу и болѣзнь почекъ. Врачи всегда предписывали ему беречься. Онъ же обычно шутливо отвѣчалъ: «Я провожу цѣлые дни на свободѣ. Мои легкія дышатъ такимъ воздухомъ, какого вы не знаете. Это укрѣпляетъ меня».

Погибъ 27-ми лѣтъ отроду. Онъ часто говорилъ

Из фондов Российской национальной библиотеки

друзьямъ: «Мой отецъ, штабсъ-капитанъ, погибъ отъ чахотки 27-ми лѣтъ, и я не проживу больше». Къ несчастію, онъ оказался правъ.

Послѣдніе мѣсяцы Нестеровъ былъ занятъ постройкой аэроплана, на которомъ онъ собирался совершить рядъ длинныхъ перелетовъ, въ томъ числѣ перелетъ изъ Петрограда въ Севастополь въ теченія одного дня на призъ князя Абамелекъ-Лазарева.

Незадолго до войны онъ собирался подать въ отставку съ цѣлью всецѣло посвятить себя конструированію аэроплановъ.

Но грянулъ громъ, и Нестеровъ, ни минуты не раздумывая, однимъ изъ первыхъ отправился на передовыя позиціи.

Сознавая возможность своей близкой гибели, онъ передъ отъѣздомъ на войну взялъ съ своей жены обѣщаніе, что она приложитъ всѣ усилія къ выполненію его проекта новаго аппарата, строящатося въ Москвѣ заводомъ «Дуксъ».

По словамъ доставленныхъ въ Москву плѣнныхъ австрійскихъ офицеровъ, всей непріятельской арміи хорошо извѣстно имя Нестерова.

Во время воздушныхъ развѣдокъ русскихъ ави-

аторовъ австрійцы всегда безошибочно опредѣляли, какимъ аппаратомъ управляетъ Нестеровъ.

Когда показывался аэропланъ-птица, красиво и вольно парившій въ воздухѣ, австрійцы указывали:

— Das ist Nesteroff.

Нѣмцы боялись покойнаго летчика, и всѣ усилія непріятеля были направлены къ прекращенію его дѣятельности. За задержаніе отважнаго летчика была объявлена большая премія.

25-го августа надъ нашей арміей появились три австрійскихъ аэроплана, причемъ съ одного брошена была фитильная бомба.

Вдогонку полетѣлъ Нестеровъ, но его моторъ давалъ перебой, и австрійцы улетѣли. 26-го августа непріятельскіе аэропланы вновь появились. Нестеровъ приказалъ готовиться и крикнулъ аппаратъ.

Заработалъ пропеллеръ. Герой-летчикъ взвился на высоту 2,000 метровъ. Стоявшіе внизу вскорѣ увидѣли, что Нестеровъ пронесся высоко надъ австрійскимъ аэропланомъ. Поровнявшись съ нимъ, Нестеровъ съ большой высоты обрушился на аппаратъ непріятеля, направивъ свой аэропланъ вертикально носомъ внизъ. Наблюдавшіе съ замираніемъ сердца ожидали результата столкновенія. Нестеровъ

Из фондов Российской национальной библиотеки

мастерски пронесся и при помощи шасси своего аппарата подѣкъ австрійскій. Послѣдній опрокинулся и стремительно сталъ падать на землю. Аппаратъ же Нестерова пронесся дальше. Затѣмъ спиралью онъ сталъ опускаться къ землѣ. Вырвался вздохъ облегченія. Значитъ Нестеровъ живъ, но въ тотъ же моментъ аппаратъ Нестерова рѣзко качнуло, и онъ сталъ стремительно падать внизъ обгоняя по быстротѣ паденія непріятельскій аэропланъ. На лету изъ аппарата Нестерова выпала человѣческая фигура. Все перемѣшалось, ударилось о землю.

Подбѣжавшимъ представилась такая картина: моторъ аппарата Нестерова, сорвавшись съ петель, глубоко врѣзался въ землю. Повозка и крылья отброшены въ другую сторону: въ срединѣ же лежалъ мертвый русскій герой. Невдалекѣ оказался разбитый австрійскій аэропланъ съ двумя убитыми летчиками. Возлѣ нихъ валялись двѣ бомбы.

Выяснилось, что Нестеровъ блестяще выполнилъ намѣченный планъ. Ударомъ шасси онъ на лету опрокинулъ непріятельскій аппаратъ и самъ благополучно пролетѣлъ мимо, но толчекъ отъ столкновенія былъ столь силенъ, что Нестерова качнуло. Онъ страшно ударился спиной въ сидѣнье своего аппарата и переломилъ позвонокъ. Смерть наступила мгновенно. Аппаратъ же механически продолжалъ совершать данное ему направленіе спуска. При паденіи трупъ Нестерова получилъ лишь не-

значительное поврежденіе. Мѣсто паденія — болотистое, съ зыбкой почвой.

Трупъ героя съ почестями подобрали. Подобраны также всѣ части аппарата. На мѣстѣ катастрофы водрузили бѣлый крестъ, отслужили первую панихиду.

Способъ атаки, который въ данномъ случаѣ примѣнилъ Нестеровъ, можно почти всегда заранѣе считать, смертельнымъ для нападающаго.

«Нормальнымъ» способомъ борьбы съ самолетомъ противника является метаніе въ него бомбъ, для чего надо подняться выше его метровъ на 250, или же крутой поворотъ на 180° на разстояніи 300 — 400 метровъ отъ самолета противника, на равной съ нимъ высотѣ: такой поворотъ даетъ струю воздуха назадъ достаточную для того, чтобы перевернуть аппаратъ непріятеля.

Послѣдній маневръ не можетъ, впрочемъ, считаться достаточно надежнымъ; и если у Нестерова подъ руками былъ невооруженный самолетъ, его героическое рѣшеніе вполнѣ естественно и понятно... Прежде всего потому, что связанный съ нимъ смертельный рискъ, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствовалъ духу покойнаго летчика.

Нестеровъ обожалъ свою авіацію, усматривая въ ней не только техническую побѣду надъ воздухомъ. Это былъ поэтъ, смотрѣвшій на авіацію какъ на особый видъ искусства.

«Птицы — говорилъ Нестеровъ, — предпринимая дальній полетъ, летятъ стройно, но въ часы отдыха онѣ рѣзвятся и играютъ въ воздухѣ. Когда я предпринимаю большой перелетъ, мнѣ и въ голову не приходитъ дѣлать въ воздухѣ виражи. Лечу прямо къ цѣли, экономя движеніе. Но когда я летаю надъ аэродромомъ, у меня появляется желаніе веселиться. Нужна красота — въ ней жизнь и сила. Да здравствуетъ красота въ авіаціи».

Любя красоту въ жизни, онъ свои досуги посвящалъ поэзіи. У него остался цѣлый сборникъ стиховъ, посвященный товарищамъ и друзьямъ. По отзыву лицъ, знакомыхъ съ творчествомъ Нестерова, стихи покойнаго авіатора свидѣтельствовали о большомъ поэтическомъ его талантѣ.

Послѣ перелета Нестерова Кіевъ — Петроградъ среди товарищей авіатора по гатчинской офицерской воздухоплавательной школѣ возникла мысль выпустить отдѣльнымъ изданіемъ произведенія летчика.

Нужно надѣяться, что эта мысль осуществится теперь.

Безгранично любя жизнь и ея красоту, воплощая въ себѣ всю поэзію человѣческаго генія, онъ палъ

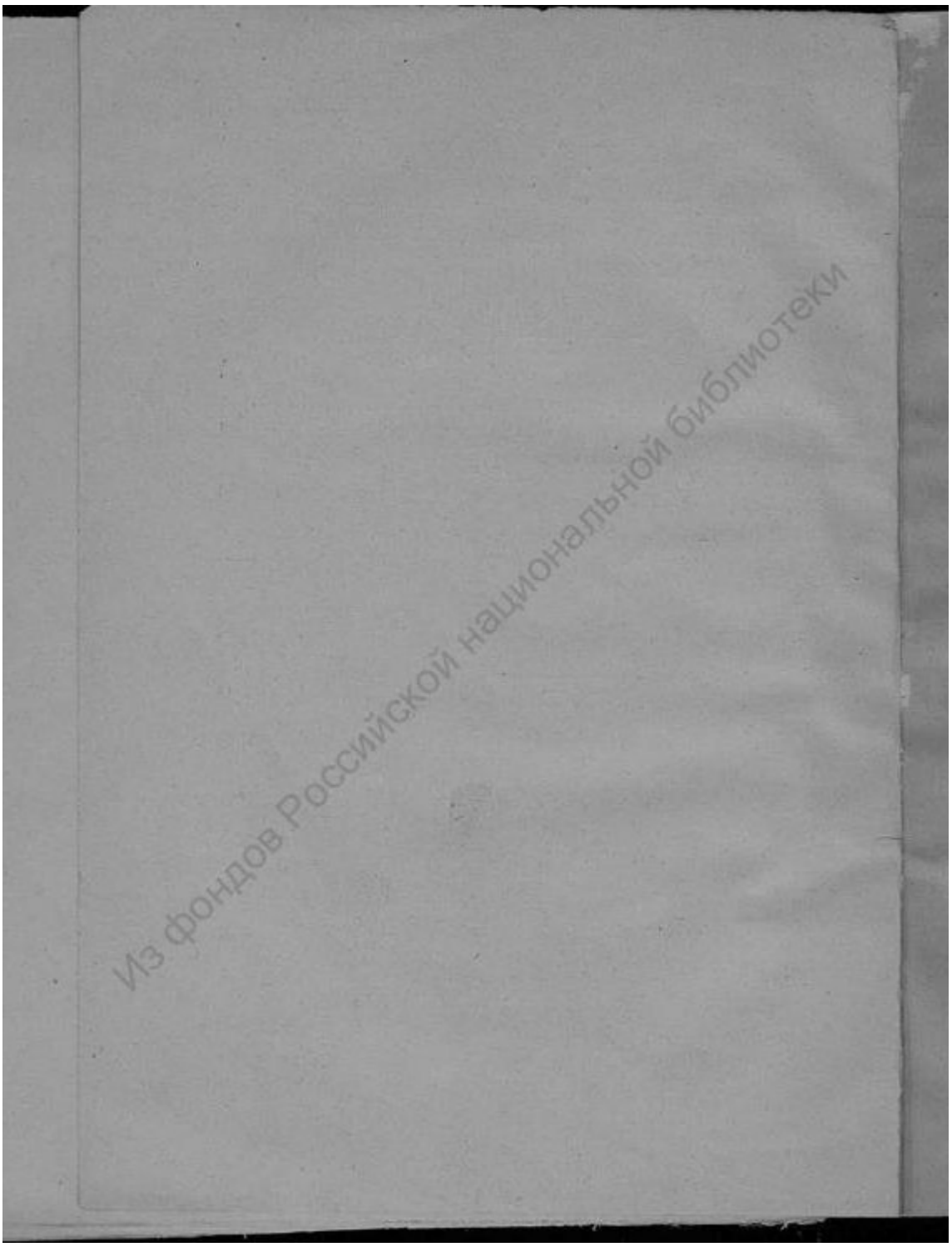
жертвой безконечной любви къ родинѣ и человѣку, палъ смертью, полной жуткой красоты и поэзіи.

Честь и слава героямъ!

Погребенъ Нестеровъ въ Кіевѣ на Аскольдовой могилѣ.

Послѣ Нестерова остались жена и трое дѣтей. Долгъ Россіи позаботиться о нихъ. Дѣти Нестерова не должны знать нужды.

Из фондов Российской национальной библиотеки


Из фондов Российской национальной библиотеки

Из фондов Российской национальной библиотеки

32517

Библіотека Великой Войны

Цѣна каждаго выпуска **5** коп.

№ 1. Бельгійская жертва.

№ 2. Шт.-кап. П. Н. Нестеровъ.

№ 3. Галиція и Россія.

№ 4. Кто добивался войны.

Пребываніе ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москвѣ, въ историческіе дни 4-7 августа 1914 г.

(АЛЬБОМЪ)

Цѣна 60 коп.

Складъ изданій:

Типографія „Московск. Печатное Производство".

Москва, Мясницкая, 20. Телефонъ 1-88-49.

Из фондов Российской государственной библиотеки

ойны

въ.

кихъ

истори-

г.

одство".

Из фондов Российской национальной библиотеки

Из фондов Российской национальной библиотеки

Из фондов Российской национальной библиотеки

ГПБ Русский фонд
37.80. 6.17.
/2